

В.М. Антоненко

История советской таможни на Северном Сахалине в 20–30-е годы XX века

В статье рассматриваются особенности становления и первых лет работы таможенных органов на Северном Сахалине после установления советской власти, вопросы введения и прекращения действия режима порто-франко на данной территории, взаимоотношения с японскими нефтяными концессиями и проблемы борьбы с контрабандой.

Ключевые слова: таможня; Сахалинская область; порто-франко; нефтяные концессии; контрабанда.

Изучение истории Дальневосточной таможни в последние десятилетия все больше привлекает внимание историков. Во многом этот интерес связан с активным экономическим развитием Дальневосточного региона. Торгово-экономические интересы государства, местных органов власти и бизнеса Дальнего Востока в целом и Сахалинской области, в частности, направлены на развитие партнерских отношений как с другими регионами России, так и с соседними государствами. Проблемы, с которыми сталкивается область в наши дни — сложность доставки грузов, их высокая стоимость, — были актуальны на протяжении всего XX века. Опыт прошлых лет работы областной таможни: механизмы ее взаимодействия с центром, способы решения спорных вопросов, связанных с взаимоотношением с иностранными компаниями, борьба с контрабандой — может быть полезен в деятельности современной таможни.

Целью данной работы является изучение истории становления таможенных органов на Северном Сахалине, фактически, с чистого листа, в новых политических и экономических реалиях; а также понимание места и роли таможни в условиях освоения и развития вновь присоединенной к СССР территории.

После достижения дипломатических договоренностей с Японией, весной 1925 года на Северном Сахалине начинается подготовка к формированию советского административного аппарата (с мая 1920 года по 15 мая 1925 года Северный Сахалин был оккупирован японскими войсками). На заседании Президиума ДРК 10 апреля 1925 года было решено создать в Александровске таможню второго разряда для осуществления таможенного надзора (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 10). Управляющим таможней был назначен К.Д. Бузанов (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 7). 26 апреля первые сотрудники советской таможни на Северном Сахалине прибыли на остров. Ими были, помимо управляющего, старший контролер А.Г. Кобелев, делопроизводитель

И.Н. Кравцов, помощник корабельного смотрителя первого разряда П.В. Пак (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 7). Непосредственно приступила к исполнению своих функциональных обязанностей Александровская таможня 15 мая 1925 года в момент ухода с Сахалина представителей бывшей японской администрации (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 2, 30).

В административном порядке таможня подчинялась как уполномоченному НКВД на Северном Сахалине, так и Главному таможенному управлению Дальневосточного округа (ГТУ ДВО), районному таможенному инспектору в соответствии с правилами Таможенного устава СССР от 12 декабря 1924 года (Законы России: [сайт]. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a837x887.htm). В первые месяцы своей работы Александровская таможня входила в районное подчинение Николаевской-на-Амуре районной таможни (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 37). Однако на собрании Сахалинского ревкома 29 сентября 1925 года такое положение было подвергнуто резкой критике: «о. Сахалин является самостоятельным округом, во-первых, во вторых — проводимая таможенная работа на Сахалине имеет своеобразные специфические стороны, которые ничего общего с Николаевской таможней не имеют и разрешение их в компетенцию Николаевской таможни не входит, и в третьих — как показала практическая работа в текущую навигацию, Николаевская на Амуре таможня, вследствие плохой связи с Сахалином, фактически не руководила Александровской таможней и на будущее время руководить Сахалинскими Тамучреждениями не сможет в дальнейшем»¹ (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 87). По рекомендации островных властей, ДВО ГТУ было принято решение сделать Александровскую таможню районной с подчинением областному таможенному округу (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 76).

В конце 1925 года была образована Охинская таможня. Точную дату образования таможни установить не удалось, однако, поскольку основной функцией Охинской таможни являлся контроль над грузооборотом концессий, то, соответственно, можно предположить, что служба начала функционировать 14 декабря 1925 года с момента подписания концессионного договора на эксплуатацию на Северном Сахалине нефтяных и угольных месторождений [2: с. 21]. Ее основной функцией был контроль над импортно-экспортными операциями сахалинских концессий («концессия — договор о передаче в эксплуатацию на определенный срок природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов, принадлежащих государству» [1: с. 633]). По данным на 1935 год в дислокацию Охинской таможни входили 4 таможенных поста — Кайган-Оха, Пильтун, Чайво, Катангли, — таможенные операции производились в порту Москальво во время командировок туда работников таможни (РГИА ДВ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 9. Л. 53, 54).

На основании действующего законодательства с приходом советской власти на Северный Сахалин распространялась монополия государственной внешней торговли.

Для того чтобы взять под контроль таможни все товары заграничного происхождения, находящиеся к моменту установления советской власти

¹ Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источника.

на Северном Сахалине, было принято решение об их клеймении без взимания таможенных пошлин и акцизов для того, чтобы отличать их от возможной контрабанды (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 10, 39). Однако этот процесс не всегда проходил гладко. Обращает на себя внимание переписка между Александровской таможней, Дальневосточным промышленным бюро и начальником Дальневосточного таможенного округа (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 36, 38, 54, 55, 57). Суть вопроса состояла в следующем: японская торговая фирма «Ничиро Дзицуго Кайша» под разными предложениями оттягивала момент клеймения товаров, хранящихся на складах по предоставленным ими спискам. Клейменный сбор с каждой отдельной бандероли составлял от 2 до 3 копеек. За три дня до окончания срока клеймения товаров представители «Ничиро Дзицуго Кайша» заключили договор с частной русской компанией «Товарищество “Труд”», которое в свою очередь также пыталось растянуть сроки проведения клеймения, объясняя это риском порчи товара (табачных изделий).

С началом работы концессий на Северном Сахалине клеймение товаров было приостановлено на неопределенный срок (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 125).

Во время переговоров по заключению концессионного договора наблюдалось довольно лояльное отношение высшего руководства СССР к процессу обеспечения концессий необходимой техникой, а их работников — товарами (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 85, 93). Однако таможня была в затруднительном положении касательно своих действий по отношению к концессионным грузам (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 126). С одной стороны, работникам таможни как государственным чиновникам необходимо было четко следовать букве закона, с другой — зачастую распоряжения, поступающие «сверху», противоречили существующему законодательству, либо необходимые нормы или разъяснения по конкретным случаям попросту отсутствовали (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 31). Хотя в процессе обсуждения концессионных договоров власти на местах высказывались за сохранение таможенных пошлин на товары, ввозимые для пользования концессионером (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 38), было принято решение о беспошлинном ввозе необходимых грузов, которое фактически действовало до вступления договоров в законную силу 14 декабря 1925 года (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 85). Список товаров, разрешенных к ввозу на сахалинские концессии, определялся концессионным договором (РГИА ДВ. Ф. Р-2470, Оп. 1. Д. 211. Л. 76).

В связи с монополией внешней торговли особо острой становится проблема снабжения населения острова. Поэтому с самого начала работы таможни возникает вопрос «о законодательных нормах контроля товаров, поступающих на Северный Сахалин» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 2). Начиная с весны 1925 года появляются проекты установления на Сахалине порто-франко (режима беспошлинной торговли) (Карилин К.Г. Порто-франко на Северном Сахалине // Сибирская заимка. 2000. № 4: [сайт]. URL: <http://zaimka.ru/soviet/karlin1.shtml>). Решение

о распространении порто-франко на Северный Сахалин было принято СНК СССР 24 ноября 1925 года (Там же).

Список товаров, которые поступали на сахалинский рынок, определялся Таможенно-тарифным комитетом (РГИА ДВ. Ф. Р-2470. Оп. 1. Д. 211. Л. 76). Закупкой товаров по спискам занимался Дальгосторг, причем импортные товары поступали на Северный Сахалин на основании ввозных разрешений (РГЭА. Ф. 5240. Оп. 1. Д. 26. Л. 57). Заграничные и отечественные товары попадали на Сахалин через Владивосток со сложением пошлин и акцизов. Однако до 25 ноября 1925 года, даты официального введения порто-франко на Сахалине, с завозимых товаров взимались пошлины и акцизы в полном объеме. Кроме того, поставляемые Дальгосторгом товары скупались как частниками-перекупщиками, так и местным торговым кооперативом, что в совокупности давало пятидесятипроцентную наценку на розничные цены во Владивостоке (РГИА ДВ. Ф. Р-2470. Оп. 2. Д. 13. Л. 34). Снабжением Рыбновского района занимался Дальгосрыбтрест, а товары проходили через Николаевскую-на-Амуре таможду (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 157. Л. 29). Таким образом, утвержденные ТТК товары «делилась на два списка: товары по списку “А” проходили через Александровскую таможду, товары по списку “Б” предназначались для рыбных промыслов Сахалина» (Карилин К.Г. Порто-франко на Северном Сахалине // Сибирская заимка. 2000. № 4: [сайт]. URL: <http://zaimka.ru/soviet/karlin1.shtml>). Режим порто-франко просуществовал на Сахалине до конца 1920-х годов (Там же), однако в целях поддержки отечественной промышленности (нефтяной и рыбной) беспошлинное и безлицензионное право ввоза на острова иностранных товаров для отдельных предприятий и категорий работников было закреплено в ряде законодательных актов: постановлении СНК СССР от 12 декабря 1928 года «О предоставлении тресту Сахалиннефть таможенных льгот»; постановлении СНК СССР от 18 июня 1929 года (с изменениями от 28 октября 1930 года № 590б) «О разрешении беспошлинного и безлицензионного ввоза товаров из заграницы на рыбные промысла ДВК» и постановлении СНК СССР от 28 октября 1930 года № 590а «О разрешении беспошлинного и безлицензионного ввоза из заграницы товаров в некоторое местности ДВК и ЯАССР» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 284. Л. 30). Функции таможни применительно к завозу импортных грузов для государственных организаций сводились к «проверке соответствия прибывшего из заграницы груза сопроводительным документам и к периодическому обзору отчетности государственных организаций в целях установления обращения льготных предметов по прямому назначению» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 284. Л. 31).

Проанализировав деятельность Охинской таможни², можно сделать вывод, что в 20–30-е годы XX века таможня неоднократно сталкивалась с нарушениями действующего таможенного законодательства со стороны японских

² В отечественной историографии присутствует точка зрения, что со стороны местных административных органов наблюдалось предвзятое отношение к деятельности концессионеров [3: с. 2].

нефтяных концессий. Так, были неоднократно выявлены случаи контрабанды и спекуляции товаров. Огромной проблемой было пресечение незаконной продажи алкоголя населению: «Концессионер наряду с законной продажей товаров из своей лавки предусмотренной концессионным договором имел такую же параллельную незаконную контрабандную торговлю со складов отдела снабжения по неимоверно высоким ценам с целью мобилизации червонца в свои руки необходимые ему на внутренние расходы предприятия в Охе и тем избежать ввоза иены из Японии в СССР на предмет законного обмена червонца» (РГИА ДВ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 4. Л. 14). Для борьбы с неконтролируем сбытом на сторону иностранных товаров ГТУ в 1932 году было решено создать специальные удостоверения (заборные книжки) с печатью для работников концессий, прикрепляющие их к определенному концессионному магазину; в свою очередь Охинская таможня должна была вести карточный учет (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 289. Л. 72). Более того, были случаи, когда государственные организации, находящиеся на Северном Сахалине, закупали иностранные товары для целей, выходящих за рамки их компетенции (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 406. Л. 6; Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 296. Л. 5). Для пресечения подобных случаев особым указанием ГТУ от 25 декабря 1932 года было «необходимо со всей жесткостью применять установления таможенного Кодекса о контрабанде» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 289. Л. 5). Из отчетов Охинской таможни 1935 года видно, что проблема с вывозом на материк импортных товаров, купленных в концессионных магазинах рабочими концессий с целью перепродажи на рынках Хабаровска, Благовещенска и других соседних городов, приобретает массовый характер: «способы ухищрений к вывозу на материк заграничных товаров аналогичны способам квалифицированных контрабандистов, как то: скрывание часов в половом органе женщины, подвязка часов под коленками у мужчин, скрывание ценностей в белье и вещах, кроме этого не исключена возможность скрывания ценностей в банках разных консервов, сале, масле и хлебе» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 406. Л. 14). В связи с этим не раз в переписке Охинской таможни и ДВО ГТУ вставал вопрос об открытии таможенного поста в порту Москальво, который не был решен в рассматриваемый период. Нередки были случаи завоза концессионером товаров низкого качества (гнилых овощей, материи плохого качества и т. п.), которые выявлялись таможенными чиновниками (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 406. Л. 25). Однако, трудности при пресечения существующих нарушений как колдоговора, так и норм советского законодательства возникали, в том числе, в связи с отсутствием слаженности в работе контролирующих концессии органов. Так, у таможни были напряженные отношения с местным отделением ОГПУ, которое не всегда оперативно реагировало на предоставляемые ему материалы о выявленных нарушениях.

Для того чтобы сглаживать возникающие конфликты (линия поведения, проводимая высшим руководством СССР по отношению к японским концессионерам), Охинской таможне были даны недвусмысленные указания

ДВО ГТУ: «...в отношении предъявления концессионеру каких-либо требований необходимо соблюдение сугубой осторожности; всегда лучше возникающий вопрос, не находящий прямых указаний в законах СССР или установках по концессии, предварительно поставить перед Отделением. Таким путем будут Ваши требования к концессионеру базироваться на указаниях обжалования... Примите это указание за правило» (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 300. Л. 29).

Средства на содержание таможни, зарплату сотрудников выделялись ДВО ГТУ (РГЭА. Ф. 5240. Оп. 1. Д. 102. Л. 14). Расходы сотрудникам Охинской таможни (по данным на 1932 год, семь и три человека в летний и зимний период соответственно), выезжающим в командировки для проверки ввозимых и вывозимых грузов, оплачивались за счет средств концессии на основании статьи 27 Таможенного кодекса 1928 года: «За выполнение таможенных операций над перевозимыми через границу Союза ССР грузами вне мест расположения таможенных учреждений или в их районе во внеурочное время, а также за сопровождение таможенными сотрудниками судов и товарных транспортов и за надзор над грузами в приписных складах... взыскивается с заинтересованных учреждений, организаций и лиц особый сбор, зачисляемый в специальные средства Главного Таможенного Управления...» (Таможенный кодекс Союза ССР (утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 19 декабря 1928 года) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5990>).

Исходя из отчетов управляющих сахалинских таможен, в первые годы их работы количество контрабандных дел было небольшим: всего 21 случай, выявленный Александровской таможней на сумму 779 р. 76 коп. за 1926 год (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 28. Л. 96), — тем не менее, как следует из анализа архивных материалов, на Северном Сахалине существовали предпосылки для ввоза контрабанды, такие как дороговизна товаров, проблемы со снабжением Дальгосторгом населения необходимыми товарами, а также наличие концессионных товаров, которые, как правило, через посредничество работников концессий просачивались на внутренний рынок (РГИА ДВ. Ф. Р-2470. Оп. 2. Д. 13. Л. 34). В результате за девять месяцев 1932 года в Охинском районе сумма нелегально реализованных концессией товаров достигла 50 000 рублей (РГИА ДВ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 4. Л. 14), а в 1935 году по району Охинской таможни было выявлено 534 случая контрабанды на сумму 213 146 р. 03 коп. (РГИА ДВ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 9. Л. 58). Предметом контрабанды являлись белье и платье, ткани, трикотаж, галантерея, меха, кожаные изделия, часы и часты, чай, колониальные товары, сов. валюта, табачные изделия, косметика и парфюмерия, золотые изделия (РГИА ДВ. Ф. Р-4398. Оп. 1. Д. 9. Л. 60).

При возвращении сезонных рабочих с Сахалина на материк также имелась возможность для вывоза контрабанды. Для того чтобы работники могли вывозить свое имущество, приобретенное в лавках концессий, они должны были предъявить специальную справку, выдаваемую краевым отделением НКВД, либо оплатить полагающиеся сборы с разрешения Крайторга (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 157. Д. 282). Однако выполнение таможней своих

обязанностей наталкивалось на многочисленные жалобы со стороны рабочих концессий, так как к случаям контрабанды приравнивались ситуации, когда в багаже рабочих, который они предъявляли к досмотру, были найдены сверхсписочные товары либо превышающие норму. В ответ на жалобы трудящихся ГТО в 1936 году прислало разъяснения по подобным вопросам. Все товары сверх списков должны конфисковаться до оплаты комиссий без признания их контрабандой (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 405. Л. 51).

Незаконным ввозом сверхсписочных товаров без оплаты пошлины занимались и японские торговые компании на территории Северного Сахалина, так же они проводили махинации с советской валютой, доставляемой их агентами из Владивостока (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 284. Л. 34). Однако выявление всех подобных случаев было сопряжено с большими трудностями для таможи в связи с недостатком кадров, обширностью районов таможен, неразвитостью инфраструктуры, затрудненным доступом к отдельным местам (РГИА ДВ. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 62. Л. 75). Так, для проверки судов, стоящих на рейде, работники таможен были вынуждены пользоваться катерами ОГПУ за неимением собственного транспорта (РГИА ДВ. Ф. Р-2470. Оп. 1. Д. 203. Л. 13).

Таким образом, в рассматриваемый период работы таможи на Северном Сахалине была определена дислокация таможенной сети, которая лишь частично удовлетворяла потребностям таможенников в осуществлении контроля над грузооборотом, выявления всех возможных случаев контрабанды. Таможенные посты в ключевых портах попросту отсутствовали. В связи с тем, что таможенники обслуживали концессионные предприятия Северного Сахалина, при возникновении разногласий с концессионером механизм их разрешения не был четко отрегулирован, что вызывало массу проблем при осуществлении таможенного контроля. Поступающие от ДВО ГТУ и других вышестоящих инстанций предписания и инструкции о разрешении спорных ситуаций, порядке соблюдения статей Кодекса и Устава порой носили противоречивый характер. Возникающие проблемы мешали Сахалинской таможе эффективно решать поставленные перед ней государством задачи, максимально активно участвовать в экономическом развитии Северного Сахалина.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова и др. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
2. Шалкус Г.А. Из истории деятельности японской нефтяной концессии на Северном Сахалине // Краеведческий бюллетень. 1998. № 2. С. 20–30.
3. Шалкус Г.А. Создание и деятельность японских концессий на Северном Сахалине в 1925–1944 гг. // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 87–91.

Literatura

1. Sovetskij e'nciklopedičeskij slovar' / pod red. A.M. Proxorova i dr. M.: Sovetskaja e'nciklopediya, 1981. 1600 s.

2. *Shalkus G.A.* Iz istorii deyatel'nosti yaponskoj neftyanoj koncessii na Severnom Saxaline // Kraevedcheskij byulleten'. 1998. № 2. S. 20–30.

3. *Shalkus G.A.* Sozdanie i deyatel'nost' yaponskix koncessij na Severnom Saxaline v 1925–1944 gg. // Sibirskij trgovovo-e'konomicheskij zhurnal. 2008. № 7. S. 87–91.

V.M. Antonenko

History of the Soviet Customs House in North Sakhalin in the 1920–30s

In the article the author considers the peculiarities of the formation and early years of work of the custom house authorities in the north Sakhalin after the establishment of Soviet power, problems of introduction and the termination of the regime of a free port on this territory, relationships with Japanese oil concessions, and problems of the struggle against smuggling.

Keywords: custom house; Sakhalin region; a free port; oil concessions; smuggling.